

ОСОБЕННОСТИ ВЪ ГОВОРѢ ЖИТЕЛЕЙ

СЕЛА ВАСИЛЕВА МАЙДАНА **).

Аинька — чего.

Ахимья — Афимья.

Батюшь — батюшка, отецъ.

Болше — больше.

Брытый — бритый.

---

* См. «Руков. для сельскихъ пастырей», 1861, т. I, стр. 109.

** В лукояновскомъ уѣздѣ островками живутъ иноплеменное населеніе, происхожденіе котораго составляетъ вопросъ спорный. Въ статьѣ своей «Лукояновскій уѣздъ нижегородской губерніи» («Ник. Сборникъ», томъ II стр. 20), Н. П. Русиновъ приводитъ 6 селеній (Василевъ Майданъ, Новую Слободу, Дубровку, Пралево, Малиновку и Чиреси) насчитывая въ нихъ 3844 чел. жителей обоаго пола, которыхъ онъ называетъ малоруссами, полагая, что они были еще въ прошломъ столѣтіи переселены въ лукояновскій уѣздъ графомъ Разумовскимъ, изъ его малорусскихъ помѣстій. Священникъ Г. Гуляевъ, въ статьѣ своей «Описание села Василева Майдана лукояновскаго уѣзда» (тамъ-же, стр. 318) причисляетъ жителей означенныхъ селеній также къ малорусскому племени; того-же мнѣнія держится священникъ Г. Прогрессовъ, въ статьѣ своей «Описание села Елфимова Майдана лукояновскаго уѣзда» (тамъ-же, стр. 329). По свидѣтельству названныхъ авторовъ окрестное русское населеніе зоветъ жителей Василева Майдана, Новой Слободы и др. — *панями, поляками, польшей, литвой, лужнами*, и т. п. При собраніи нижегородскимъ статистическимъ комитетомъ свѣдѣній объ иноплеменномъ составѣ населенія нижегородской губерніи (см. отчетъ о засѣданіяхъ комитета 1 іюня 1871 г. и 15 января 1873 г.), обнаружилось, что кромѣ названныхъ г. Русиновымъ шести селеній съ такъ-называемымъ малорусскимъ типомъ въ лукояновскомъ уѣздѣ находятся еще 7 такихъ-же селеній:

Во-ляди—вотъ смотри.
 Въ водѣ—въ водѣ.
 Встрѣлись—встрѣтились.
 Гамзить—торопить.
 Глотка—бантъ изъ лентъ, прикалываемый къ запонку.
 Гомонить—шумѣть.
 Горшокъ—горшокъ.
 Давеча—не очень давно.
 Дычка—дочка.
 Ёнъ—опъ.
 Завчоръ—третьяго дня.
 Закутать—затворить.
 Каровать—бѣдствовать.
 Кавзаться—выѣзжать на показъ, казаться.
 Квакуха—наѣдка.
 Кесь—кажется.
 Комлата—комната.

Кондрыкино, Михалковъ Майданъ, Елфимово (Елфимовъ Майданъ), Козаковка, Погиболка, Красная Поляна и Василевочка, при чемъ управляющій имѣніемъ князя Кочубея, въ составъ котораго входитъ большая часть этихъ селеній, г. Праль объяснилъ, что жители ихъ были переселены въ лукояновскій уѣздъ изъ литовскихъ губерній и принадлежать къ литовскому племени; документальныхъ-же свѣдѣній по этому предмету въ конторѣ имѣній князя Кочубея, по словамъ г. Праля, не имѣется.— Всего-же вѣроятнѣе кажется намъ свидѣтельство П. И. Мельникова, который говорить: «Во время 10-тилѣтняго пребыванія въ Нижнемъ-Новгородѣ, В. И. Даль собралъ множество матеріаловъ для географическаго указанія распространенія разныхъ говоровъ. Нижегородская губернія въ этомъ отношеніи представляетъ замѣчательное разнообразіе. Въ ней, какъ впрочемъ и вездѣ, по говорамъ можно добраться до историческаго такъ сказать наслоенія народностей, т. е. можно замѣтить, гдѣ остались первобытные русскіе насельники, гдѣ поселились новгородцы, съверяне, бѣлоруссы».... Далѣе г. Мельниковъ говоритъ, что когда онъ былъ начальникомъ статистической экспедиціи въ нижегородской губерніи, его и каждого изъ членовъ экспедиціи В. И. Даль просилъ записывать въ каждой деревнѣ говоры; «главное, говорилъ Даль, оканье, цоканье чваканье». Въ нѣсколькихъ селеніяхъ лукояновскаго уѣзда членомъ экспедиціи Н. И. Зайцевскимъ замѣчено было дзяканье, господство послѣ *a* звука *y*, зажняющаго *o*, *e* и даже *я*, произношеніе предлога *съ*, какъ *эъ*, обращеніе двугласныхъ (*ѣ*, *я*, *ю*) въ твердыя гласныя (*a*, *y*) и измѣненіе буквъ *я*, *н* въ косвенныхъ падежахъ на *э* и *ц* (дзяканье: *дзядя*—дядя, *дцунуть*—тянуть и т. п.; господство *y*: *ваукъ*—волкъ и проч.; *трабуза*, вмѣсто требуха, *кручокъ*, вмѣсто крючекъ; *іонъ лець*—онъ лжетъ; *у сороки на хвистъ*—у сороки на хвостѣ). «Это бѣлоруссы. Это также мензелинская шляхта», сказалъ Даль и просилъ г. Мельникова порыться въ архивахъ. «Архивы были тогда у меня подъ рукой. Иискали и нашли, что въ XVII столѣтіи, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ нынѣшнемъ лукояновскомъ уѣздѣ, равно какъ въ Мензелинскѣ и другихъ мѣстахъ, была поселена *лтва*, т. е. собственно говоря—*блоруссы*. Тутъ объяснилось и то, что дзякающихъ лукояновцевъ окрестные жители зовутъ *панамы*, а иногда *панскили*». («Воспоминаніе о В. И. Далѣ», П. И. Мельникова, «Русскій Вѣстникъ», мартъ 1873 года, стр. 290—291).—Ред.

- Кузня — кузница.
 Кувшинъ — кувшинъ.
 Куторь — хуторъ.
 Лутошливый — ласковый, хлѣбосолю.
 Матушъ — мать.
 Мозагъ — мозгъ.
 Морква — морковь.
 Мянѣ — меня.
 Нако, патеко — возми, возмите.
 Ногды — можетъ быть.
 Николи — никогда.
 Нягоже — не хорошо.
 Нарошъ — нетрогай.
 Нахочу — не хочю.
 Облокать, двухакать — адвокатъ.
 Откутай — отвори.
 Палипъ — Филиппъ.
 По малу — тихонько.
 Попрыже, прыткомъ — прытко.
 Перепаданое — преполовенье.
 Перепечка — пасхальный молебный хлѣбъ.
 Поретуйся — подвинься.
 Поляка — посмотри.
 Подпирзаться — подпоясываться.
 Прокуроръ — прокуроръ.
 Понька — шерстяная юбка.
 Прячистая — празднигъ усненія бож. матери.
 Паеть — поеть.
 Рочагъ — рычагъ.
 Рызванъ — большой ящикъ для возки сноповъ.
 Сховать — спрятать.
 Стьчка — тяпка.
 Словущая — празднигъ обловленія храма въ Иерусалимъ.
 Спраци — приготовить.
 Тваты — цвѣты.
 Тымъ — тѣмъ.
 Ужо — не много спусти.
 У лѣсъ — въ лѣсъ.

Хадоса—Федосья.

Хабрикъ—фабрика.

Хвѣдоръ, ра—Федоръ, Федора.

Хвитокъ—квитанція.

Чутко—слышно.

Яны—они.

Яшня—яичница.

Яхимъ—Ефимъ.

Священникъ Г. Гуляевъ.